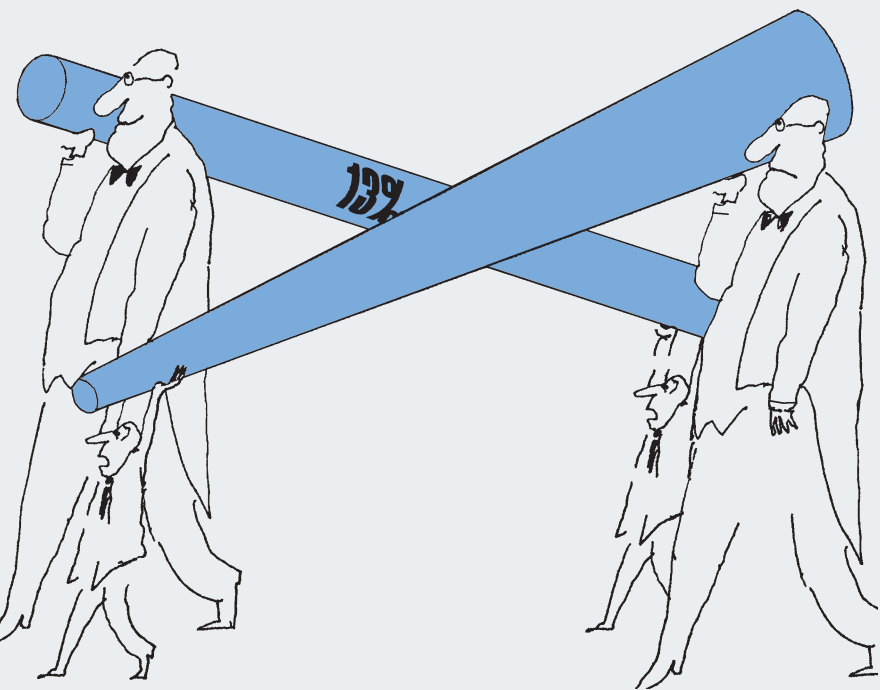

4 Критики демократии

Как мы уже говорили, сегодня демократия при всех ее издержках остается позитивной ценностью, и даже лозунгом, для большинства политических сил и интеллектуалов. Критики либеральной демократии атакуют ее, как правило, во имя тех или иных демократических прав: учета национальных интересов как интересов большинства, социальных гарантий для бедных и «исключенных» из общества, во имя равенства и от лица простого народа и т. д. Остаются некоторые государства и идеологии, отвергающие демократию напрочь как западное изобретение. Это почти всегда касается исламского мира, где остаются недемократические монархии (Саудовская Аравия, Бахрейн) и радикальные недемократические идеологии, например призывающие к восстановлению монархии халифов. Но это скорее исключения, подтверждающие правило.

В последнее же время в ситуации консенсуса по поводу демократии и размывания значения этого слова появились и некоторые голоса западных интеллектуалов, левых и либеральных, которые призывают отбросить демократию не только как реальную систему, но даже и как лозунг. (Чем-то это напоминает поздний Советский Союз, когда большинство критиков системы обвиняли лидеров в том, что они не настоящие коммунисты, но только наиболее смелые позволяли себе усомниться даже и в коммунизме.)

i *Brown W. We are all Democrats Now // Democracy in What State? NY: Columbia University Press, 2011. P. 46.*

Вот некоторые антидемократические аргументы известных современных мыслителей.

A. Ален Бадью критикует демократию как «эмблему» современного мира. Для него под этой эмблемой скрывается просто политическое лицо капитализма. Действительно, количественный подход демократических конституций к выявлению воли народа аналогичен абстрактной форме стоимости, характерной для капиталистической экономики, и свидетельствует о тенденции превращать социальные отношения в анализ товарообмена. Свобода и перmissивность демократического общества представляют собой, по сути дела, гедонизм и эгоизм потребления, востребованный тем же капитализмом. По словам Бадью, демократия в сегодняшнем ее понимании — это «капитало-парламентаризм, находящийся в перманентном упадке» и основанный на «денежной абстракции». Надо оценивать демократию по тому, что ей противостоит. Обычно считается, что демократии противостоит «диктатура» или «тоталитаризм». Но, спрашивает Бадью, не является ли настоящей ее противоположностью коммунизм?

В терминах политической теории коммунизм, говорит Бадью, представляет собой не столько демократию, сколько *аристократию*, правда, «аристократию для всех». То есть мы должны отвергнуть содержа-

 Ален Бадью (род. 1937) — знаменитый современный французский философ, создал оригинальную теорию события и субъекта путем интеграции философии с современной математикой.

 Перmissивность (от лат. *permissio*, разрешение) — склонность по возможности разрешать подчиненным то, что не представляет прямой опасности. Концепция «вседозволенности» появилась начиная с 1960-х годов на Западе и в остальном мире.

 Badiou A. The Democratic Emblem // Democracy in What State? NY: Columbia University Press, 2011. P. 6–15. В английском переводе эта фраза опущена, см. оригинал: *Démocratie, dans quel état? Paris: La fabrique, 2009. P. 25.*

щийся в идее демократии лозунг власти «простого человека», — такого, *как он уже есть*, без необходимости меняться и развиваться — потому, что этот лозунг противоречит и старой идее цивилизации, и революционной идее коллективной эмансипации сознания.

- Б. Джорджо Агамбен , еще один крупный современный философ, также отвергает ценность «демократии», указывая на то, что это понятие предполагает форму государства с его разделением власти на законодательную и исполнительную. Демократическое «народовластие» действует в современном государстве только при условии, что реальное управление делегируется компетентным чиновникам. Это управление, в свою очередь, может быть более или менее «демократичным» (соблюдающим права, прозрачным и т. д.), но это демократизм другого рода, чем выборы, формирующие законодательную власть как реализуемую «самим» народом. Пока эти два смысла и две ветви демократической власти остаются разъединенными, «демократия» остается фикцией, прикрывающей пустоту. Иначе говоря, с точки зрения Агамбена, подозрительной является сама структура, при которой одни царствуют, а другие правят: народ выступает как экран для действия чиновниковⁱ. Эти рассуждения особенно актуальны в наше время, когда правительства получают все больше свободы в принятии решений и господствуют *неолиберальные* принципы ведения политики (ставящие деловую *эффективность* выше плебисцитарной легитимности).
- В. Осторожные сомнения в демократии есть и у либеральных авторов. Так, американский политолог и телеведущий Фарид Закария , оставаясь в целом приверженцем либеральной демократии американского типа, указывает на внутренние противоречия принципов демократии и либерализмаⁱⁱ. *Демократия* — это выборы, их честность и широта избирательного права, это полномочия выборных властей (а не исполнительной власти), референдумы и т. д. *Либерализм* (точнее, «либеральный конституционализм») — это светская

публичная власть, это приоритет права, в том числе права меньшинств; это свобода, в том числе свобода слова и свобода предпринимательства, и это рациональность управления.

Закария считает, что принцип демократии в этой паре должен быть разумно ограничен: его неограниченное применение ведет к популистским искажениям в политике, превращает политику в игру лоббистских интересов вместо поиска общего благаⁱⁱⁱ. Но главное — демократизм вреден при «экспорте» демократии в новые, ранее авторитарные страны. В большинстве случаев попытка установить там либеральные *демократии* приводит к отторжению их самим населением на выборах, так что в лучшем случае возникают «нелиберальные демократии». В таких ситуациях народ голосует и реально поддерживает режимы,

i Agamben G. Introductory Note on the Concept of Democracy // Democracy in What State? NY: Columbia University Press, 2011. P. 1–5.

ii Закария Ф. Будущее свободы. Нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004.

iii Там же. С. 181–190.

 Джорджо Агамбен (род. 1942) — знаменитый современный итальянский философ. Автор работ по философии языка, эстетике, онтологии и политической философии. Цикл “Homo Sacer” посвящен трансформации в наше время архаических структур общественной исключительности и исключенности.

 Фарид Закария (род. 1964) — американский политолог и журналист индийского происхождения. Закончил Гарвардский университет, опубликовал несколько книг, в их числе «Будущее свободы» (2003), ведет аналитическую передачу на CNN, ведет колонку в журнале “Newsweek”.

 Плебисцитарный — зависящий от прямого волеизъявления граждан путем голосования (плебисцита, референдума). Плебисцитарная легитимность — это зависимость признания той или иной политики от ее поддержки народом во всеобщем голосовании. В широком смысле плебисцитарную легитимность имеют и парламент, и президент, т. к. выборы являются своеобразным плебисцитом о легитимности парламента и президента.

не имеющие ничего общего с западными конституциями: авторитарные, репрессивные и фундаменталистски ориентированные. Гораздо предпочтительнее, по мнению Закария, было бы усиливать в таких странах либеральные конституции, ограничивая в них демократический компонент (по примеру, скажем, европейских конституций XIX века).

Эти слабые голоса в громком хоре апологетов отражают кризис данного понятия. Свертывание демократических принципов и практик уже идет по всему миру, в частности в рамках неолиберальных реформ с их культом технократической эффективности. Но лозунг демократического общества до поры до времени остается неприкосновенным, и надо помнить, что слишком единодушное принятие этого лозунга может дать обратный эффект. Мы рискуем в XXI веке увидеть утрату легитимности демократии как понятия — если не будет предложено ее обновленное видение.

5 Демократия и либерализм

Современная демократия обычно определяется более точно как «либеральная демократия». Это демократия, где элементы народовластия обрамлены конституцией, верховенством права, где главенствующую роль играют права индивида и небольшой группы, где существует разделение властей, и каждая власть (в том числе демократически избранная) — ограничена. Собственно, от народовластия здесь остались только выборы, свобода высказывания и собраний, что можно отнести как к демократическим (обеспечение выборов), так и к либеральным (право личностей и групп) принципам. Так что точнее было бы говорить о демократическом либерализме, а не о либеральной демократии. Впрочем, национальное деление стран и их суверенитет требуют, чтобы акцент был поставлен именно на демократии, поскольку либерализм — это набор всеобщих правил, не завязанный на ту или иную группу или территорию, в отличие от демократии, которая представляет собой власть «суверенного» народа.